

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Роберт Дугони

Могила моей сестры

Москва
2017

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д80

Robert Dugoni

MY SISTER'S GRAVE

© 2014 Robert Dugoni. Published by arrangement with HarperOne,
an imprint of HarperCollins Publishers.

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

Дугони, Роберт.

Д80

Могила моей сестры / Роберт Дугони ; [пер.
с англ. М. В. Кононова]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 480 с. — (DETECTED. Тайна,
покорившая мир).

ISBN 978-5-699-97770-3

Детектив Трейси Кроссуайт провела двадцать лет, рас-
следуя давно закрытое дело. Двадцать лет назад исчезла ее се-
стра. Тело так и не нашли, однако в ее убийстве был обвинен
и приговорен к пожизненному заключению очень удобный
подозреваемый: скользкий тип, ранее судимый за изнасило-
вание. Суд прошел с многочисленными нарушениями, на ос-
новании более чем шатких ули. Трейси убеждена: настоящий
убийца все еще на свободе. И вот, спустя десятилетия, найде-
на могила убитой. Изучив новые улики, детектив Кроссуайт
твердо решает добиться запоздалого правосудия...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Кононов М.В., перевод
на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97770-3

Часть 1

Пусть лучше десять виновных избегают кары, чем пострадает один невиновный.

*Сэр Уильям Блэкстоун.
Комментарии к законам Англии
1766 г.*

Глава 1

Ее инструктор по тактике в полицейской академии любил издеваться над ними во время ранней утренней муштровки.

— Ценность сна завышена, — говорил он. — Вы научитесь обходиться без него.

Тут он лгал.

Сон вроде секса. Чем меньше его, тем больше хочется, а у Трейси Кроссуайт в последнее время не было ни того, ни другого.

Она потянулась, прогоняя скованность из плеч и шеи. Не хватало времени для утренней пробежки, и тело ощущалось одеревеневшим и полусонным, хотя ей казалось, что она особенно и не спала, если спала вообще. Как говорил врач, поменьше перекусов наспех, поменьше кофеина. Хороший совет, но здоровое питание и упражнения требуют времени, которого у Трейси при расследовании убийств не было, а отказаться от кофеина — все равно что не заправлять машину. Без кофе Трейси бы просто умерла.

— Эй, что это Профессор в такую рань? Кто умер? — К перегородке своей внушительной тушей прислонился Вик Фаццио.

Это была старая убийственная шутка, но она никогда не устаревала, когда произносилась хриплым голосом Фаца с характерным для штата Нью-Джерси акцентом. Со своим начесом цвета «соль с перцем» и мясистой мордой самопровозглашенный «итальянский гумба¹» из отдела убийств хорошо бы подошел на роль одного из этих молчаливых телохранителей в фильмах про мафию.

Фац держал в руке страницу из «Нью-Йорк таймс» с кроссвордом и библиотечную книгу, а это означало, что кофе накрылся медным тазом. Спаси бог тех, кому нужно в туалет: Фац славился своей способностью просиживать там по полчаса над кроссвордом или читая особенно захватывающую главу.

Трейси протянула ему одну из фотографий с места преступления, которую распечатала этим утром:

- Танцовщица с Авроры.
- Слышал. Ничего себе изврат, а?
- Я работала по сексуальным преступлениям. Видала и похуже.
- Да, точно. Отказалась от секса ради смерти.

¹ Г у м б а — на сленге американских итальянцев «приятель», «братан». (Здесь и далее прим. пер.)

— Смерть легче, — ответила она, цитируя еще одну из любимых острот Фаца.

Эту танцовщицу, Николь Хансен, нашли связанной в номере дешевого мотеля на Аврора-авеню в Северном Сиэтле. Петля была надета на шею, и та же веревка хитроумно связывала за спиной ее запястья и лодыжки. Трейси протянула Фацу заключение медицинского эксперта.

— Ее мышцы свело судорогой, и они больше не могли удерживать тело выгнутым. Чтобы облегчить боль, она стала выпрямлять ноги и в конце концов сама себя задушила. Мило, а?

Фац задумчиво посмотрел на фотографию.

— Ты не думаешь, что можно было бы вместо этого воспользоваться удавкой или чем-то вроде того?

— Это было бы логично, правда?

— Значит, по твоей версии, какой-то парень сидел там и любовался, глядя, как она умирает?

— Или они трахались, а потом он запаниковал и убежал. Во всяком случае, она не сама себя связала.

— А могла и сама. Может быть, она вроде Гудини.

— Гудини сам себя *развязывал*, Фац. В этом и была штука. — Она забрала у него отчет и фотографию и положила на стол. — И вот я сижу здесь в такую безбожную рань, Фац, только я, ты и сверчки.

— Я и сверчки здесь с пяти часов. Ты же знаешь — ранней пташке достается червячок.

— Да, эта ранняя пташка так устала, что не заметит червячка, даже если он вылезет и укусит ее за задницу.

— А где Кинс? Почему все эти развлечения достаются тебе?

Она посмотрела на часы.

— Да, купил бы мне чашечку кофе. Впрочем, к тому моменту я могла бы уже и сама сварить... — Она кивнула на книгу в руке у Фаца. — «Убить пересмешника». Впечатляет.

— Стараюсь стать лучше.

— Это тебе жена выбрала, да?

— Угадала. — Фац оттолкнулся от стенки. — Ладно, пора работать. Пересмешник поет, а я варю кофе.

— Слишком много информации, Фац.

Он отошел от ее сектора, но тут же обернулся с карандашом в руке.

— Эй, Профессор, помоги-ка. Слово из девяти букв: «делает природный газ безопасным».

До того как сменила карьеру и поступила в полицейскую академию, Трейси работала учительницей химии в средней школе.

— Меркапан, — ответила она.

— Как?

— Его добавляют в природный газ, чтобы можно было учуять утечку в доме.

— Без шуток. Как он пахнет?

— Как сера. Знаешь, напоминает тухлое яйцо.

Она произнесла по буквам.

Фаццию послунывил карандаш и записал.

— Спасибо.

Когда он ушел, в загон сектора «А» вошел Кинсингтон Роу и протянул Трейси одну из двух высоких чашек.

— Извини.

— Я уже собиралась звонить в поисково-спасательную службу.

Сектор «А» — сектор насильственных преступлений — был одним из четырех секторов в отделе убийств, в каждом из которых работало по четыре детектива. Сектор «А» состоял из Трейси, Кинса, Фаца и Дельмо Кастильяно, второй половины итальянского «дуэта супергероев». Они сидели за своими столами в четырех углах спиной друг к другу, и Трейси предпочитала именно такое расположение. Отдел убийств был разделен прозрачными перегородками, и уединение было их наградой. В центре их аквариума стояли столы с папками. Каждый детектив держал дела, по которым работал, на соответствующем столе.

Трейси ласково обхватила чашку обеими руками.

— Иди сюда, горько-сладкий божественный нектар.

Она пригубила кофе и облизнула пену с верхней губы.

Кинс сел и поморщился. После четырех лет атакующим полузащитником в университетской команде и года в Национальной футбольной лиге

неправильный диагноз травмы привел к осложнениям в бедре, которое в конечном итоге придется резать. А до тех пор он боролся с болью, жуя ибупрофен.

— С ногой совсем плохо?

— Когда холодает.

— Так сделай операцию. Я слышала, теперь это запросто делают.

— Ничего не бывает запросто, когда доктор натягивает тебе на морду маску и говорит бай-бай.

Он отвел глаза — признак того, что его беспокоит что-то кроме бедра. После шести лет работы бок о бок с ним Кроссуайт научилась это определять. Кинс был уже третий ее партнер в делах об убийствах. Первым к ней прикрепили Флойда Хэтти, но он предпочел пенсию работе с женщиной. Второй напарник продержался шесть месяцев, но потом его жена увидела Трейси на барбекю и не смогла смириться с мыслью, что ее муж постоянно пребывает рядом с незамужней, тогда еще тридцатишестилетней блондинкой пяти футов десяти дюймов ростом¹. Когда Кинс вызвался работать с Трейси, она, пожалуй, немного нервничала.

— Прекрасно, но что скажет твоя жена? — спросила она. — С ней не будет постельных проблем?

— Надеюсь, не будет, — ответил он. — С тремя детьми младше восьми лет это, наверное, последнее из наших совместных развлечений.

¹ Около 180 см.

Они заключили сделку совершенно искренне: никаких чувств. И она соблюдалась в течение шести лет.

— Тебя что-то еще беспокоит, Кинс?

Он выдохнул и встретил ее взгляд.

— В коридоре меня остановил Билли.

Билли был сержантом сектора «А».

— Надеюсь, у него была веская причина задерживать мой кофе. Я убивала и не за такое.

Кинс не улыбнулся. До их сектора доносилась болтовня телевизора из загородки сектора «В». У кого-то на столе звонил телефон, и трубку не брали.

— Что-то связанное с делом Хансен?

Он покачал головой.

— Билли позвонили из медицинской экспертизы. Двое охотников нашли тело в лесу близ Седар-Гроува.

Глава 2

21 августа 1993 года

Пальцы Трейси подергивались в предвкушении действия. Легкий ветерок, который в этот день периодически усиливался и налетал порывами, распахнул полы ее выдавшего виды плаща. Она подождала, когда ветер стихнет. Спустя два дня соревнований оставалась одна огневая позиция, которая определит, кто станет чемпионом штата Вашингтон по ковбойской стрельбе. В свои двадцать два года

Трейси уже три раза получала этот титул, но в прошлом году проиграла Саре, которая была на четыре года младше. В этом году сестры практически не отставали друг от друга.

Судья держал таймер у уха Трейси.

— Твой выход, Кроссдро, — прошептал он.

Ее ковбойское имя было переименовано из фамилии и означало тип кобуры, который они с Сарой предпочитали.

Трейси надвинула пониже свой стетсон¹, глубоко вдохнула и отдала должное лучшему из когда-либо снятых вестернов².

— Возьми оружие, сукин сын!

Таймер пискнул.

Правой рукой она вытащила из левой кобуры «кольт», взвела курок и выстрелила. Уже вытащенный револьвер со взведенным курком в левой руке она направила на вторую цель. Поймав свой ритм и набрав скорость, она стреляла так быстро, что едва слышала выстрелы.

Правая рука. Взвести курок. Выстрел.

Левая рука. Взвести курок. Выстрел.

Правая рука. Взвести курок. Выстрел.

Она поймала цель в нижнем ряду мишеней.

Правая, выстрел.

Левая, выстрел.

¹ Ковбойская шляпа.

² Имеется в виду вестерн «Железная хватка» (*True Grit*) 1969 г.

Быстро, один за другим, прозвучали три последних выстрела. Бац. Бац. Бац. Трейси поворачивала револьверами и швырнула их на деревянный стол.

— Время!

Несколько зрителей зааплодировали, но их хлопки замолкли с осознанием того, что Трейси уже знала. Десять выстрелов. Но только девять попаданий. Пятая мишень в нижнем ряду осталась стоять. Трейси промахнулась.

Трое наблюдателей рядом подняли палец, подтверждая это. Промах будет дорого стоить — ко времени добавят пять секунд. Трейси уставилась на мишень, не веря глазам, но не могла сбить ее взглядом. Она взяла револьверы, засунула в кобуры и отошла в сторону.

Все взоры обратились к Саре, к «Мальшу».

** * **

Их крепкие тележки, которые отец сделал своими руками, чтобы держать там револьверы и боеприпасы, грохотали и тряслись, когда Трейси и Сара тянули их по земле и гравию на стоянку.

Солнце над головой быстро потускнело. Гроза разразится раньше, чем предсказывали синоптики.

Трейси отцепила прицеп своего синего «Форда», откинула задний борт и покатила на Сару.

— Что за чертовщину ты устроила?

Сара швырнула шляпу на сиденье, и ее светлые волосы рассыпались по плечам.

— Какую?

Трейси подняла серебряную пряжку — приз чемпиону.

— Ты не промахивалась по двум тарелочкам уже несколько лет. Думаешь, я дура?

— Мешал ветер.

— Из тебя плохая врунья, ты это знаешь?

— А из тебя хороший чемпион.

— Я не выиграла, это ты дала мне выиграть. — Трейси понизила голос, пока мимо проходили двое зрителей; уже упали первые капли дождя. — Тебе повезло, что папы не было.

Джеймс «Док» Кроссуайт не мог сказать их матери, что ей придется покинуть Гавайи, чтобы отпраздновать двадцать пятую годовщину их свадьбы на пыльном стрельбище в столице штата.

Трейси смягчилась.

— Мы уже говорили об этом. Я говорила тебе, что нам обеим нужно приложить все силы, а то люди подумают, что все это подстроено.

Прежде чем Сара успела ответить, Трейси отвлек шум шин по гравию. Бен на своем белом пикапе объехал ее «Форд», улыбаясь обеим из кабины. Хотя они с Трейси встречались уже больше года, Бен по-прежнему всегда улыбался, увидев ее.

— Мы еще поговорим об этом завтра, когда вернемся домой, — сказала она Саре и поздоровалась с Беном, когда он вылез из кабины и натянул на машину кожаный чехол, который Трейси купила ему на прошлое Рождество.

Они поцеловались.

— Извини, я опоздал. Тот, кто запретил вождение в нетрезвом виде, наверняка никогда не ездил через Такому.

Когда Трейси подняла воротник своей куртки, Бен взглянул на пряжку у нее в руке.

— Эй, да ты победила!

— Да, победила.

Она посмотрела на Сару.

— Эй, Сара! — воскликнул Бен.

— Эй, Бен.

Трейси сняла плащ и красный шейный платок и бросила на сиденье. Потом села на край прищипа и протянула Саре ногу, чтобы та стянула сапог. Небо уже совершенно почернело.

— Мне не нравится, что в такую погоду ты поедешь одна.

Сара швырнула сапог на сиденье, и Трейси протянула другую ногу. Сара ухватила за пятку.

— Мне восемнадцать. Думаю, как-нибудь доеду до дома; подумаешь, дождь.

Трейси взглянула на Бена.

— Может быть, ей лучше поехать с нами?

— Она не хочет. Ты же не хочешь?

— Нет, определенно не хочу, — подтвердила Сара.

Трейси надела сандалии.

— Собирается гроза.

— Трейси, брось. Ты ведешь себя так, будто мне десять лет.